

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1936

Вторник, 28 января
№ 12 (6112)
Выходит по вторникам,
четвергам и субботам
Цена 6 коп.

Газета
Центрального Комитета
КПСС

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

В ГРЯДУЩИЙ ВЕК — ПОД ЗНАКОМ МИРА

Григорий
Бакланов

ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЙ

Придет время, и из дальнего далека, из нового тысячелетия, до которого осталось пятьдесят лет, но все-таки это другое тысячелетие, оглянутся оттуда люди на наши дни и, может быть, не поверят: неужели правда, могло так случиться, что род человеческий жил на грани самоуничтожения, и громоздились, громоздились горы оружия — всем этим наделились защитить себя, своих детей, когда главный враг был самим оружием в сочетании с мышлением каменного века? Неужели, подумают так было, такое ослепление постигло людей? Хочется верить, что это время придет, и трезво, без южечества и подозрений люди оглянутся на прошлое, хорошие представления о себе нашу и свою судьбу, которой могло просто не стать.

До сих пор людям редко уддавалось останавливать надвигавшиеся на них события. Страна подтолкнула, разразила, и логика событий оказывается сильной логикой людей. Поэтому, на верное, так только из нынешних дней смотреть предвсевную конюхонию. Мы знаем судьбу этих, запечатленных в кинохронике людей, трагическую их гибель в печах осенне-зимнего и на полях битв, которых могло не быть. Величайшая из войн, вторая мировая война возвесе не предопределена была никем: надчеловеческими силами, она дело рук человеческих, и в силах людей было ее не допустить. Ее могло не быть.

А как толково, добросовестно, с каким усердием работали в предвоенной Германии люди, которым после разбродиц «для работы и, как это принято теперь называть, улучшили жизненный уровень». Они работали, создавая то самое, что их погубят. Но ведь и животным улучшают условия, специально откармливают их перед забоем. И вот сегодня в богатейшей стране мира, у которой в неоплатном финансово-экономическом долгу даже не отдельные страны, а целые континенты, и дети на этих континентах рождаются уже должностными неведомой им страстью, и этой великой, богатейшей стране людям говорят в ходе предвыборной кампании: если заморозить ядерное оружие, в нашем штате столько-то тысяч потерян работу. И блоки опасности заслоняют дальнюю, несравнимо более грозную, и столько-то тысячи, неизвестных потерять работу, голодают, в сущности, за блоки будущей войны.

Нет, не новейшее оружие, не эпоха, а только новое мышление способно изменить ход человеческой истории. И Советский Союз в этот критический час призвал страны мира к сперечности, призвал возвратиться к разъяснениям. Пусть существуют различные идеологические, национальные, индивидуальные — жизнь не должна стать единобразной — но прежде всего пусть существует на чало всех начал, сама жизнь. Так откуда же, от чего начать новый отчет времени? От Женевы и того, что названо духом Женевы? Или, может быть, еще раньше вспомним: 6 августа 1955 года, когда Советский Союз в одностороннем порядке прекратил подземные ядерные испытания и обратился к Соединенным Штатам Америки последовать нашему примеру? В ответ нас пригласили присутствовать при новой серии ядерных взрывов, иными словами, присутствовать при том, как противостоящая сторона использует эту возможность. Неужели недостаточное доказательство добройволи? За девять месяцев рождается на свет

ют еще так: космический щит. Но всякий раз, когда человек брал в одну руку боевой щит, в другой руке он держал боевой меч. Сегодня этот меч ядерный. Так не проще ли отбросить меч, тогда и щит не понадобится. Созданный сегодня — если вообще его возможно создать — на сегодняшнем уровне знаний, завтра он окажется беспомощным, потому что наше сегодняшнее знание — это лишь малая часть возможного знания. И так же, как бесконечен мир, бесконечны и открытия мира.

«Мы не можем представить себе наше неизвестие, как только с помощью науки, так же как склон не может представить себе тьмы, пока он не прозреет», — писал философ Кант. Пора прозреть, представить себе тьму, какая окружает мир, если ядерное оружие — оружие «звездных войн», «щита», как бы это оружие ни называли, — будет выпущено в космос, и смерть начнет грозить оттуда, откуда светят солнца. А ведь было уже: сорок с лишним лет назад и взрослые, и дети, и солдаты в окопах, радовались не солнечным, а пасмурным дням, низкой облачности. Это были нирваны дней, и авиация не бомбила с неба. А потом проглядело солнце... Если разразится атомная война, для человечества солнце уже не проглянет, тьма сомнется, наступит ядерная зима. Так пусть же тем, кто устремляется ко всемогуществу — над людьми ли, над государствами, — наука поможет представить степень неизвестства, размеры грозящей опасности, а не вкладывает в руку нового оружие.

Но нам говорят успокоительно: вот мы создадим этот щит и поделимся с вами секретом. В сорок третьем году, когда реально стало создание атомной бомбы, великий физик нашего времени Нильс Бор, понимавший, что началась атомная эра, в которой потребуются совершенно другие отношения между народами и государствами, иначе катастрофа ждет человечество, предложил открыть секрет нового оружия русским, не ждать, пока мы тоже создадим бомбу. Он представлял себе уровень наших научных исследований, он не сомневался, что мы в силах создать ее. И что же? Нильс Бор по настоянию Черчилля отбыл в СССР от ядерных исследований. Вот таков урок истории, который забыть нельзя. И атомная бомба обрнулась на Хиросиму, преступлия был тот порог, который еще не преступали, человечество стало на грани самоуничтожения, оружие «конца света» испробовано.

Решение подать пример, прекратить в одностороннем порядке на пологоте ядерные испытания продиктовано мужеством и мудростью. Для этого надо было с мыслью познания увидеть происходящее. В ответ пока что гремят, сотрясают планеты ядерные взрывы, они озанчиваются концом текущего года. Так, может быть, в новом году, который объявлен Международным годом мира, вспомним надежду? Мы продолжим мораторий на ядерные испытания еще на три месяца. Что это значит? Это значит, что деятели москвы наше ядерное оружие не будет совершенствовать в то время, как противостоящая сторона использует эту возможность. Неужели недостаточное доказательство добройволи? За девять месяцев рождается на свет

человек. Так, может быть, хватит этого срока на то, чтобы родилось решение, продиктованное не корыстными расчетами, не опасениями и подозрениями, в государственной мудрости?

Я не специалист ни в области вооружений, ни в области разоружения. В обеих этих областях специалистов достаточно, вопрос в том, кто из них ближайшее время окажется нужнее. Но и неспециалисту очевидно, что в Завлении Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева подчеркнется не только совершенно конкретная, рассчитанная на определенный срок программа полной ликвидации ядерного, химического оружия при жестком контроле, но сам дух Завленини призывают к иным отношениям между государствами и народами. Только такие отношения возможны в ядерную эпоху: «...стать выше национального эгоизма, тантических расчетов, споров и раздоров, значение которых ничтожно по сравнению с сохранением главной ценности — мира, надежного будущего».

Сейчас говорят, что и Соединенные Штаты тоже призывают к полной ликвидации ядерного оружия, призывают, созданы одновременно новое, более совершенное оружие: через вооружение к разоружению. Не будем спорить. Если для великой цели потребуется, чтобы прорыты числились не за нами, я думаю, мы и это согласимся. Нет таких разумных шагов, которые не пошли бы мы во имя мира.

Нам выгодно разоружение, и мы не скрываем этого. У нас в стране нет ни одной группы населения, ни одного слоя, которому выгодно было бы вкладывать деньги в производство оружия, но всем нам выгодно направить эти средства в народное хозяйство — в сельское хозяйство, в промышленность, — у нас есть умье. С мирными делами связаны все наши планы. И если завтра оборонная промышленность переключится на мирное производство, безработница не постигнет нас. Хотелось бы, чтобы в других странах, кому мы предлагаем Программу мира, возобладало то: что мы находимся на земле, человечеству, а не военно-промышленным комплексом.

Я пишу эти строчки, а с фотографии смотрят на меня мои внуки; и совсем маленький, спасенный пока только киев, старший монк внуком, по Москве, был мороз, я держал в руке его теплую руку, а заледеневший его маленькие подростки на снегу. Вдруг он сказал: «Все же лучше на свете быть, чем в похоронах лежать». Несколько дней назад он по телевизору видел похороны. Так неуклюже умудренными политиками, учеными с мирзовыми именами, продолжавшими доказывать, что возможны глобальные, докладные ядерные войны, в которых погибнет не все человечество, его часть (себя они, разумеется, не помещают в эту «обращенную» часть), неужели им не ясно то, что пятилетний ребенок высказывает с такой ясностью и простотой? Да, дети иной раз держат в своих руках истину, которую не могут взрослые люди удержать сильными своими руками.

Впрочем, все аргументы давно приведены, все нужные слова сказали. Время действий.

ИЗБРАН ДЕЛЕГАТОМ СЪЕЗДА

ЖДУ ВСТРЕЧИ С СОВРЕМЕННИКОМ

Балет требует от того, кто ему служит, самодорогичия во многом. Физические и психологические нагрузки велики, а свободного времени практически нет. Поэтому-то многих удивляет, что народный артист РСФСР Анатолий Головин всегда после появления. После многочасовых репетиций в Театре оперы и балета он находит время, чтобы отложитьться на просьбу Тэо и помочь «поставить танец» в новом спектакле. На следующий день спешит к ребятам из заводской художественной самодеятельности...

На недавно прошедшей областной партийной конференции Анатолий Головин, обращаясь к делегатам, сказал:

— Практически я становился все классическими партиями от Франца в «Колледже», до Альберта в «Низелле». Но с годами все больше и больше тоскую о спектакле, рассказывающем о современности. К сожалению, в нашем балете еще мало уделяется внимание современности. Считаю, что одна из моих удач — образ Виктора в «Ангаре». Где дороги благородству...

Андрей Борисов, комсомольскую организацию театра, был делегатом XVIII съезда ВЛКСМ. Коммунисты области оказали ему высокую честь — избрали делегатом на предстоящий XXVII съезд КПСС.

В. ПОПОВ.
ВОРОНЕЖ.

• А. Головин.

Фото В. Петровна.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

• Прямая зависимость успеха хозяйственного развития нашей социальной политики, результатов труда от повседневной заботы о материальном и культурном благосостоянии трудящихся — тема статьи нашего специального корреспондента с партийной конференции Кабардино-Балкарского обкома КПСС [стр. 2].

• «Пришло время навести порядок в организационном концертном деле. Порядок, направленный на устранение всех препятствий, мешающих плодотворным встречам артиста и зрителя» [стр. 3].

• Почему мы далеко не всегда узнаем на киноэкране образ современного рабочего, инженера-

«КРАСНОЙ СУББОТЕ»

В ФОНД ПЯТИЛЕТКИ

В производственном объединении «Стала рошинга и дню открытия съезда намечено выпустить свыше двухмиллионного плана 10 тысяч пар чулочно-носочных и пять тысяч трикотажных изделий, изготовить свыше задания продукции улучшенного качества и assortimenta на 300 тысяч рублей, сконцентрировать три тонны сырья.

Работники объединения призвали всех трудящихся Кышинева показать на субботниках образцы безвозмездной работы. Помощники мастера цеха № 3 В. Матей заявил, в частности, что выпустит в день субботника семь тысяч пар чулочно-носочных изделий детского assortimenta, значительная часть которых будет изготовлена из эконоименного сырья.

Коллектив объединения планирует выпустить в день коммунистического субботника образцы безвозмездной работы.

Помощники мастеров цеха № 3 В. Матей заявил, в частности, что выпустит в день субботника семь тысяч пар чулочно-носочных изделий детского assortimenta, значительная часть которых будет изготовлена из эконоименного сырья.

В. ВОРОНОВ.

А. Головин.

Фото В. Петровна.

ЗА СЧЕТ
ЭКОНОМИИ

Коллектив Ворошиловградской трикотажной фабрики в день коммунистического субботника кроме продукции выпустит свыше 130 тысяч пар чулочно-носочных изделий.

Решено в день субботника изготавливать 136 тысяч штук трикотажных изделий.

В фонд пятилетки

запланировано выпустить 10 тысяч рублей и перечислить в фонд пятилетки десять тысяч рублей зарплатной платы.

А. ВОРОНОВ,

секретарь парткома объединения «Стала рошинга и дню открытия съезда

Кышиневской субботы

Сергей Воронин,
лауреат Государственной
премии РСФСР им. М. Горького

Можно ли добиться подъема материального благосостояния нашего общества без постоянной заботы о его благосостоянии духовном! Возможно ли ускорить развитие техники, всех сфер народного хозяйства без творческой инициативы, без высоконравственного отношения к порученному делу? Вот о чем я думало в преддверии XXVII партийного съезда.

АККОМПАНЕМЕНТ ДЛЯ СЕРОСТИ

Всегда жила и действовала инициатива в народе, но особенно заметно она стала проявляться сегодня, в дни всенародного обсуждения программных документов, определяющих жизнь страны на целое пятнадцатилетие.

В последнее время не появляет ощущение, будто состоянию психологического то ли покоя, то ли застоя пришел конец. Все сильнее звучит слово «правда», все больше открытых критических замечаний и суждений. Все рече обвинения в адрес нерадивых или неспособных, некомпетентных руководителей и работников, все беспощаднее борьба с теми, кто закрывает глаза на злоупотребления и беспорядки. Общественный климат располагает к трезвому, деловому взгляду на вещи, к пересмотру каждой собственной позиции.

Быть сегодня инициативным — это означает быть на переднем крае борьбы за то, что лучше, что несет сегодняшний и завтрашний день. Отсюда и высокая требовательность в коллективах и трудах дисциплины и непринимаемость к нарушителям ее. Рондится новое, более высокое.

Новые задачи поставлены и перед нами, писателями, перед художниками, всеми, кто тружется на изве культуры. Потому что, уверены, ускорение научно-технического прогресса невозможно без ускорения культурного развития общества. Ведь прогресс в культуре — помимо

убого, убого переведенного на русский язык произведения и в собственной стране неизвестного иностранного автора. Принято думать, что без этого «аккомпанемента» не сделашь подпись...

Мы также сами не заметили, как детективная пропаганда заполнила окраины Большого кино, как телевидителя приучили к многосерийным фильмам такого рода, и так называемым «сериям». Что это? Есть, конечно, в жизни еще и преступления, и воровство, мошенничество, жульничество... Но криминальная тема никогда не являлась доминантой тем в русском искусстве. А если Федор Достоевский и брал сюжет убийства ростовщика, то не для того, чтобы показать, как блестяще спрашивали со своей задачей Порfirий Петрович, а единственно ради философского исследования нравственных и социальных проблем.

Не надо быть слишком умным, чтобы понять, что поэтическое чтение развлекательной литературы, смотрение детективных фильмов отвлекают человека от серьезного, здучимого оттого, и действительности, мешают ему сосредоточиться на более важных проблемах общества, в котором он живет, обединяют его духовно. Я уж не говорю о влиянии такой продукции на сознание молодежи, особенно подростков. Думается, долицы всерьез заняться этой проблемой наши союзники и психологи и со всей ответственностью высказать на страницах радио и социальных проблем.

Хочу, чтобы меня правильно поняли, я не против детективного жанра как такового. Речь идет о пропаганда, о приоритетах, о том, что главное в борьбе за внимание читателей и зрителей. Ведь это внимание можно и нужно заинтересовать серьезными произведениями при уединении, что они осты и талантливы. Между тем редакции журналов и издательства (по аналогии и кинодрамам) хвалятся за остросюжетное произведение как за спасательный кругверный способ разрешения своих финансовых проблем, чтобы закрыть дыры в бюджете, обрадовавшиеся от выпуска никому не нужных книг.

А как же много выходит этих ненужных книг! Живя летом в деревне, я каждый год наблюдал, как в местной библиотеке списывают в макулатуру сотни изданий, разных по своему назначению, в том числе и художественную литературу. И среди расстриганных, пришедших в полную негодность книжек немало и разные, что были созданы теми авторами, которые сегодня забыты, и потому автору молодой пока без грима, сколько им имен? Как же ему быть? А книга талантливая, нужная читателю, в хорошем смысле актуальная.

Но потому ли у нас мало книг молодых, что им трудно попасть в издательский план?

Нет, не бумажный кризис, а кризис ответственности — вот что несет сегодня нашему изданью.

Дело, которое должно быть очень живым, подвижным, приносить доход, спасти жителей самой читающей в мире страны хорошей книги.

В наши дни в стране идут масштабные перестройки, люди смело экспериментируют, пребывают новые формы хозяйствования. Не пора ли снять с накинутой дорожки и нашему книгоиздательству делу?

резервы бумаги, резервы труда издателей и полиграфистов для выпуска литературы, действительно необходимой сегодня?

Работники издательства обязаны знать читательские потребности. Казалось бы, прописанная истинна, но как часто ею пренебрегают. Как часто головой план составляется без изучения реального читательского спроса на книги разной тематики, без прогнозирования этого спроса.

Бумажный кризис может быть преодолен, если прекратить и практику массовых тиражей для большинства неизвестных авторов. Ведь массовый тираж стал делом привычным и нормальным. Еще неизвестно, как книга подает, а ей уже определен тираж в 50, а то и в 100 тысяч экземпляров.

На отчетно-выборном собрании Ленинградской писательской организации были приведены факты «затоваривания» книжных магазинов произведениями некоторых ленинградских писателей. Цифры весьма впечатляющие. Скажем, из 100 тысяч экземпляров одного автомата разошлось только 25 тысяч. Вот такой тираж и надо бы определить для этой книги заранее. А бумагу для 75 тысяч экземпляров не ждать своей очереди в редакционном портфеле. Или на «прилавку» в гравюре новой книги писателя или поэта, пользующегося любовью и популярностью. Аи нет. Дело кончается тем, что 75 тысяч книг «непонятного» автора рано или поздно отправляются в макулатуру, будут переработаны на оберточную бумагу. Допустимо ли это?

Здесь не meshalo бы вспомнить практику издательств в послевоенные годы, которая себя вполне оправдала. Тогда для новой книги устанавливали тираж в 15 тысяч экземпляров. И если она была встречена читателями и критикой положительно, переназывали ее большим тиражом. Сегодня же вообще исчезло такое понятие, как пробный тираж. Оказывается, издавать малым тиражом убыточно. Убыточно даже писать 75 тысяч книг в макулатуре, будут переработаны на оберточную бумагу. Допустимо ли это?

Другой вопрос — сроки выхода книги. Всем по-

нятно, что существующая система тематического планирования, практика прохождения рукописи не способствует сохранению ее пути и читателю. Еще 30 лет назад было так: автор

приносил рукопись, ее быстро рецензировали,

и если она оказывалась пригодной к изданию, ее тут же запускали в производство. И в следующем году она уже поступала в книжную торговлю, на полки библиотек. Сегодня все определят план! Еще только начался 1986 год, а уже утвержден план на 1987-й, да и на 1988-й «плодят», и в 1989-й теснота. А уже есть практика создания пятилетних планов. Ну, как быть тому автору, который сегодня завершил работу над интереснейшим романом, к тому же если этот автор молодой, пока без грима, сколько им имен? Как же ему быть? А книга талантливая, нужная читателю, в хорошем смысле актуальная.

Но потому ли у нас мало книг молодых, что им трудно попасть в издательский план?

Нет, не бумажный кризис, а кризис ответственности — вот что несет сегодня нашему изданью.

Дело, которое должно быть очень живым, подвижным, приносить доход, спасти жителей самой читающей в мире страны хорошей книги.

Вот потому ли у нас мало книг молодых, что им трудно попасть в издательский план?

Нет, не бумажный кризис, а кризис ответственности — вот что несет сегодня нашему изданью.

Дело, которое должно быть очень живым, подвижным, приносить доход, спасти жителей самой читающей в мире страны хорошей книги.

Но потому ли у нас мало книг молодых, что им трудно попасть в издательский план?

Нет, не бумажный кризис, а кризис ответственности — вот что несет сегодня нашему изданью.

Дело, которое должно быть очень живым, подвижным, приносить доход, спасти жителей самой читающей в мире страны хорошей книги.

Но потому ли у нас мало книг молодых, что им трудно попасть в издательский план?

Нет, не бумажный кризис, а кризис ответственности — вот что несет сегодня нашему изданью.

Дело, которое должно быть очень живым, подвижным, приносить доход, спасти жителей самой читающей в мире страны хорошей книги.

Но потому ли у нас мало книг молодых, что им трудно попасть в издательский план?

Нет, не бумажный кризис, а кризис ответственности — вот что несет сегодня нашему изданью.

Дело, которое должно быть очень живым, подвижным, приносить доход, спасти жителей самой читающей в мире страны хорошей книги.

Но потому ли у нас мало книг молодых, что им трудно попасть в издательский план?

Нет, не бумажный кризис, а кризис ответственности — вот что несет сегодня нашему изданью.

Дело, которое должно быть очень живым, подвижным, приносить доход, спасти жителей самой читающей в мире страны хорошей книги.

Но потому ли у нас мало книг молодых, что им трудно попасть в издательский план?

Нет, не бумажный кризис, а кризис ответственности — вот что несет сегодня нашему изданью.

Дело, которое должно быть очень живым, подвижным, приносить доход, спасти жителей самой читающей в мире страны хорошей книги.

Но потому ли у нас мало книг молодых, что им трудно попасть в издательский план?

Нет, не бумажный кризис, а кризис ответственности — вот что несет сегодня нашему изданью.

Дело, которое должно быть очень живым, подвижным, приносить доход, спасти жителей самой читающей в мире страны хорошей книги.

Но потому ли у нас мало книг молодых, что им трудно попасть в издательский план?

Нет, не бумажный кризис, а кризис ответственности — вот что несет сегодня нашему изданью.

Дело, которое должно быть очень живым, подвижным, приносить доход, спасти жителей самой читающей в мире страны хорошей книги.

Но потому ли у нас мало книг молодых, что им трудно попасть в издательский план?

Нет, не бумажный кризис, а кризис ответственности — вот что несет сегодня нашему изданью.

Дело, которое должно быть очень живым, подвижным, приносить доход, спасти жителей самой читающей в мире страны хорошей книги.

Но потому ли у нас мало книг молодых, что им трудно попасть в издательский план?

Нет, не бумажный кризис, а кризис ответственности — вот что несет сегодня нашему изданью.

Дело, которое должно быть очень живым, подвижным, приносить доход, спасти жителей самой читающей в мире страны хорошей книги.

Но потому ли у нас мало книг молодых, что им трудно попасть в издательский план?

Нет, не бумажный кризис, а кризис ответственности — вот что несет сегодня нашему изданью.

Дело, которое должно быть очень живым, подвижным, приносить доход, спасти жителей самой читающей в мире страны хорошей книги.

Но потому ли у нас мало книг молодых, что им трудно попасть в издательский план?

Нет, не бумажный кризис, а кризис ответственности — вот что несет сегодня нашему изданью.

Дело, которое должно быть очень живым, подвижным, приносить доход, спасти жителей самой читающей в мире страны хорошей книги.

Но потому ли у нас мало книг молодых, что им трудно попасть в издательский план?

Нет, не бумажный кризис, а кризис ответственности — вот что несет сегодня нашему изданью.

Дело, которое должно быть очень живым, подвижным, приносить доход, спасти жителей самой читающей в мире страны хорошей книги.

Но потому ли у нас мало книг молодых, что им трудно попасть в издательский план?

Нет, не бумажный кризис, а кризис ответственности — вот что несет сегодня нашему изданью.

Дело, которое должно быть очень живым, подвижным, приносить доход, спасти жителей самой читающей в мире страны хорошей книги.

Но потому ли у нас мало книг молодых, что им трудно попасть в издательский план?

Нет, не бумажный кризис, а кризис ответственности — вот что несет сегодня нашему изданью.

Дело, которое должно быть очень живым, подвижным, приносить доход, спасти жителей самой читающей в мире страны хорошей книги.

Но потому ли у нас мало книг молодых, что им трудно попасть в издательский план?

Нет, не бумажный кризис, а кризис ответственности — вот что несет сегодня нашему изданью.

Дело, которое должно быть очень живым, подвижным, приносить доход, спасти жителей самой читающей в мире страны хорошей книги.

Но потому ли у нас мало книг молодых, что им трудно попасть в издательский план?

Нет, не бумажный кризис, а кризис ответственности — вот что несет сегодня нашему изданью.

Дело, которое должно быть очень живым, подвижным, приносить доход, спасти жителей самой читающей в мире страны хорошей книги.

Но потому ли у нас мало книг молодых, что им трудно попасть в издательский план?

Нет, не бумажный кризис, а кризис ответственности — вот что несет сегодня нашему изданью.

Дело, которое должно быть очень живым, подвижным, приносить доход, спасти жителей самой читающей в мире страны хорошей книги.

Но потому ли у нас мало книг молодых, что им трудно попасть в издательский план?

Нет, не бумажный кризис, а кризис ответственности — вот что несет сегодня нашему изданью.

Дело, которое должно быть очень живым, подвижным, приносить доход, спасти жителей самой читающей в мире страны хорошей книги.

Но потому ли у нас мало книг молодых, что им трудно попасть в издательский план?

Нет, не бумажный кризис, а кризис ответственности — вот что несет сегодня нашему изданью.

Дело, которое должно быть очень живым, подвижным, приносить доход, спасти жителей самой читающей в мире страны хорошей книги.

Но потому ли у нас мало книг молодых, что им трудно попасть в издательский план?

Нет, не бумажный кризис, а кризис ответственности — вот что несет сегодня нашему изданью.

Дело, которое должно быть очень живым, подвижным, приносить доход, спасти жителей самой читающей в мире страны хорошей книги.

Но потому ли у нас мало книг молодых, что им трудно попасть в издательский план?

Нет, не бумажный кризис, а кризис ответственности — вот что несет сегодня нашему изданью.

Дело, которое должно быть очень живым, подвижным, приносить доход, спасти жителей самой читающей в мире страны хорошей книги.

</

«Золотое елово русской литературы» — токийская выставка, выдающаяся советских художников с «Словом о полку Игореве». Работы В. Федорского, Г. Пономаревого, Д. Бисти и многих других авторов экспонируются в выставочных залах Государственного художественного музея СССР на улице Горького, 35. Всех, кто любит живопись, приглашают на Пушкина, Метрополь, Федоскино, косоуменные, а также литератору произведения.

• На выставке художников В. Носкова, Д. Бисти и В. Логачев, представляемые на выставке.

Случилось так, что, возвращаясь с институтского нового года в пять утра, Тоня недалеко от общежития встретила Тоню, устало и беззажиганно блечущую девочку-перекуринку. Девочка сидела на чамодане, шмыгая носом, проглогая в легком пластинике и, видеть, отчаялась конец. Естественно, Иваншинин никак не мог пройти мимо, хотя шла не одна, а с спиритом, который давно за них ухлестывал. Ничего было мумки, обвязавшей, хомбет образца сорок четвертого.

— Чего сидиш, чего решиш? Да не бойся, Иваншина я, Тоня, мена все в институте знают.

— Хозяйка вымыгнала. Я ей за полгода вперед заплатила, а она взяла да взыграли.

Кончай раз. Ну, кому скажай! Как тебе? Эх! — обернулась к спириту.—А ты чега ждешь, кавалер! Хватай машины, в окна тронулся. Ко мне все волоки закуски, согрешился, в там разберемся. Так то, Энинка-коринка. Держись за меня, скользко.

Выпили они тогда чайник под каштрапами карточками, согрешились; спирит ушел несолено клацавши, в Энинка-коринку еще осталась.

Странно, Антонина об этом не жалела ни тогда, ни потом. А все потому, что Энинка-коринка оказалась абсолютно не приспособленной к жизни. Могла проспать начало занятий, зевая, не позиционировать или не уложиться, могла легче сорваться с кровати и ухмыльнувшись, оторвалась, плакала и смехась, с каждым днем все больше привязываясь к своей несмышленой квартиренте.

— Почему поздно доной завалился? Перик заселен Пономаревым.

Бот так за домашними хлопотами и подошли гостезвезды, в там и выпущенный вечер, и бывший командир стрелковой роты старший лейтенант Антонина Федоровна Иваншина стала дипломированным преподавателем истории в средней школе № 22, что по улице Фрунзе. Историчкой, вырвавшись школьным взрывом. Тоня проходила в той школе практику и стажировку, а теперь добросовестно готовилась к своим урокам и сумела наесться порядок в классе, но даже не любили.

— Антонина Федоровна, извините меня, Бога ради, но обязаны сказать. Обязана. Не любят вас дети. Да. Огорчительно очень, но не любят во всех классах, как уж простите меня! — пожалуйста.

— А на чарте мне эти любви. Мария Ивановна! Не жалуйтесь пришла, а преподавать историю.

— И еще — воспитывать. А вы так, гм, странно выражаете свои мысли. А ведь мы детей воспитываем, голубушка Антонина Федоровна. А воспитание без любви...

Звучал Мария Ивановна была представительницей воспитательного направления, предусматривающего непременную взаимную любовь между учителем и учениками и основанное на этой любви беспредельное доверие. Но послесловием было: «Все для воспитания, губительные для здоровья, в лучшем случае имевшие отца-инвалида, в конце давали угощения отцов, были в большинстве пленными, изнуренными, неуравновешенными — обожженными войной, корюка говорят. Естественно, никто не мог предполагать, как можно последствиям может привести массовая блоцотворение эта, но Иваншинин, обладая командным опытом, почтительно наладила и старалась держаться поступоров. Нелегко держалась ей это, особенно арбузную нелюбовь детей, не мало слез пролила она, но истинная трагедия поднадвигалась совсем с другой стороны.

— Тонечка, я выхожу замуж!

— Сдела историчка Антонина Федоровна на стул возле дверей, выронив переполненные ассоциации.

— Может, обождеш? Может, доучишься сперва?

— Ах, Тонечка, да ведь в Саратов его распределены. А у него там тетка с квартикой, и

— Повесть, отрывок из которой мы писали, полностью будем опубликована в журнале «Знания».

Случилось так, что, возвращаясь с институтского нового года в пять утра, Тоня недалеко от общежития встретила Тоню, устало и беззажиганно блечущую девочку-перекуринку.

Девочка сидела на чамодане, шмыгая носом, проглогая в легком пластинике и, видеть, отчаялась конец.

— Бездарничайшая! Моя, доучишься сперва?

— Ах, Тонечка, да ведь в Саратов его распределены. А у него там тетка с квартикой, и

она нас к себе зовет, и там в институт окончи.

— Ах, ты, Энинка моя, Энинчка.

— Тонечка, это же чудесно, это же замечательно, и я тоже вся счастливая-счастливая!

Никогда ничего не теряла Антонина Иваншинина с таким

спиритом, беззажиганно отрывавшим — даже лейтенанта Вельмишнова. А горечь фронтовых потерь вообще была принципиально иной, або там, где горя, стояли его виновники, налегали по слухам и нахахи, счастье утолять эту жажду. Кроме того, боевые потери первыми сообщали горе родни, а не разъезды, иллюзии, плены товарища ощущались горе душам и чистосердечном признании.

— А почему это она одна в четырнадцати метрах, а мы пятеро в семнадцати?

— А потому, что она одна в адрес заслуженных со- ветских граждан не занимает-

соседки почтительно никак не ходить оставлять никого в покое, непрерывно жалуясь милиции, что Иваншинин сдает не прописанным гражданам угодья и живет на нетрудовых доходах.

Участковый несколько раз проверял эти жалобы, но девочки оказывались студентками и клеветникою заверяли, что хозяйка не берет с них ни копейки. В такие клятвы умудренный участковым давно не верил, но Иваншинин была фронтовиком, и беспокойство ее расспросами он стал. От этого правила суровую воспитательную беседу с кляузами соседками, доведя и до слез и чистосердечного признания.

— А почему это она одна в четырнадцати метрах, а мы пятеро в семнадцати?

— А потому, что она одна в адрес заслуженных со- ветских граждан не занимает-

соседки почтительно никак не ходить оставлять никого в покое, непрерывно жалуясь милиции, что Иваншинин сдает не прописанным гражданам угодья и живет на нетрудовых доходах.

Участковый несколько раз проверял эти жалобы, но девочки оказывались студентками и клеветникою заверяли, что хозяйка не берет с них ни копейки. В такие клятвы умудренный участковым давно не верил, но Иваншинин была фронтовиком, и беспокойство ее расспросами он стал. От этого правила суровую воспитательную беседу с кляузами соседками, доведя и до слез и чистосердечного признания.

— А почему это она одна в четырнадцати метрах, а мы пятеро в семнадцати?

— А потому, что она одна в адрес заслуженных со- ветских граждан не занимает-

соседки почтительно никак не ходить оставлять никого в покое, непрерывно жалуясь милиции, что Иваншинин сдает не прописанным гражданам угодья и живет на нетрудовых доходах.

Участковый несколько раз проверял эти жалобы, но девочки оказывались студентками и клеветникою заверяли, что хозяйка не берет с них ни копейки. В такие клятвы умудренный участковым давно не верил, но Иваншинин была фронтовиком, и беспокойство ее расспросами он стал. От этого правила суровую воспитательную беседу с кляузами соседками, доведя и до слез и чистосердечного признания.

— А почему это она одна в четырнадцати метрах, а мы пятеро в семнадцати?

— А потому, что она одна в адрес заслуженных со- ветских граждан не занимает-

соседки почтительно никак не ходить оставлять никого в покое, непрерывно жалуясь милиции, что Иваншинин сдает не прописанным гражданам угодья и живет на нетрудовых доходах.

Участковый несколько раз проверял эти жалобы, но девочки оказывались студентками и клеветникою заверяли, что хозяйка не берет с них ни копейки. В такие клятвы умудренный участковым давно не верил, но Иваншинин была фронтовиком, и беспокойство ее расспросами он стал. От этого правила суровую воспитательную беседу с кляузами соседками, доведя и до слез и чистосердечного признания.

— А почему это она одна в четырнадцати метрах, а мы пятеро в семнадцати?

— А потому, что она одна в адрес заслуженных со- ветских граждан не занимает-

соседки почтительно никак не ходить оставлять никого в покое, непрерывно жалуясь милиции, что Иваншинин сдает не прописанным гражданам угодья и живет на нетрудовых доходах.

Участковый несколько раз проверял эти жалобы, но девочки оказывались студентками и клеветникою заверяли, что хозяйка не берет с них ни копейки. В такие клятвы умудренный участковым давно не верил, но Иваншинин была фронтовиком, и беспокойство ее расспросами он стал. От этого правила суровую воспитательную беседу с кляузами соседками, доведя и до слез и чистосердечного признания.

— А почему это она одна в четырнадцати метрах, а мы пятеро в семнадцати?

— А потому, что она одна в адрес заслуженных со- ветских граждан не занимает-

«Я — ИНЖЕНЕР»

Потеснит ли Гендерль сопромат?

Давно не встречая на страницах «Советской культуры» рубрики «Я — инженер» и несколько обострившись этим обстоятельством, Искренне жаль, если редакция сочла обсуждение исчерпанным: тема для сегодняшнего дня нападающей. Многие повороты дискуссии, в частности о подготовке научно-технических работников, явно требуют продолжения разговора.

В процессе неизбежной интенсификации обучения, при общем сокращении числа часов аудиторных занятий, дисциплин общекультурного характера, курсы гуманитарного цикла в некоторых странах даже несколько увеличивают свою долю в общем объеме часов учебных занятий.

Поэтому пути, в частности, уже поиска ведущие американские технические университеты. В Массачусетском технологическом институте (МТИ) для таких специальностей, как «Химическая технология» или «Аэроносительная техника», количество часов аудиторных занятий в 1984/85 учебном году (по сравнению с 1981/82 уч. г.) сократилось на 80—85 часов в пользу курсов социально-гуманитарного цикла. Доля социально-гуманитарных дисциплин выросла примерно на 15—17 процентов от общего объема часов.

Этот точек зрения уже дала на страницах газеты авторитетная отповедь виднейшего нашего инженера-техника профессора Г. Баландина. Можно привести и доказательства из истории отечественной науки и техники, показывающие, что люди, оставившие глубокий след, были всесторонне образованные личности высокой общественной ценности.

Особенно характерна публикация «Стройный взор на кругозор», в которой один из инженеров-практиков сетует, что в его деятельности не находились не только разные «этика-эстетика», но даже высшая математика и многое другое, преподаваемое в современном инженерном вузе «Вызов» — подготовку инженера необходимо суждать до ориентации его на определенную должность определенного предприятия, куда он придет после вуза.

В процессе неизбежной интенсификации обучения, при общем сокращении числа часов аудиторных занятий, дисциплин общекультурного характера, курсы гуманитарного цикла в некоторых странах даже несколько увеличивают свою долю в общем объеме часов учебных занятий.

В процессе неизбежной интенсификации обучения, при общем сокращении числа часов аудиторных занятий, дисциплин общекультурного характера, курсы гуманитарного цикла в некоторых странах даже несколько увеличивают свою долю в общем объеме часов учебных занятий.

В процессе неизбежной интенсификации обучения, при общем сокращении числа часов аудиторных занятий, дисциплин общекультурного характера, курсы гуманитарного цикла в некоторых странах даже несколько увеличивают свою долю в общем объеме часов учебных занятий.

В процессе неизбежной интенсификации обучения, при общем сокращении числа часов аудиторных занятий, дисциплин общекультурного характера, курсы гуманитарного цикла в некоторых странах даже несколько увеличивают свою долю в общем объеме часов учебных занятий.

В процессе неизбежной интенсификации обучения, при общем сокращении числа часов аудиторных занятий, дисциплин общекультурного характера, курсы гуманитарного цикла в некоторых странах даже несколько увеличивают свою долю в общем объеме часов учебных занятий.

В процессе неизбежной интенсификации обучения, при общем сокращении числа часов аудиторных занятий, дисциплин общекультурного характера, курсы гуманитарного цикла в некоторых странах даже несколько увеличивают свою долю в общем объеме часов учебных занятий.

В процессе неизбежной интенсификации обучения, при общем сокращении числа часов аудиторных занятий, дисциплин общекультурного характера, курсы гуманитарного цикла в некоторых странах даже несколько увеличивают свою долю в общем объеме часов учебных занятий.

В процессе неизбежной интенсификации обучения, при общем сокращении числа часов аудиторных занятий, дисциплин общекультурного характера, курсы гуманитарного цикла в некоторых странах даже несколько увеличивают свою долю в общем объеме часов учебных занятий.

В процессе неизбежной интенсификации обучения, при общем сокращении числа часов аудиторных занятий, дисциплин общекультурного характера, курсы гуманитарного цикла в некоторых странах даже несколько увеличивают свою долю в общем объеме часов учебных занятий.

В процессе неизбежной интенсификации обучения, при общем сокращении числа часов аудиторных занятий, дисциплин общекультурного характера, курсы гуманитарного цикла в некоторых странах даже несколько увеличивают свою долю в общем объеме часов учебных занятий.

В процессе неизбежной интенсификации обучения, при общем сокращении числа часов аудиторных занятий, дисциплин общекультурного характера, курсы гуманитарного цикла в некоторых странах даже несколько увеличивают свою долю в общем объеме часов учебных занятий.

В процессе неизбежной интенсификации обучения, при общем сокращении числа часов аудиторных занятий, дисциплин общекультурного характера, курсы гуманитарного цикла в некоторых странах даже несколько увеличивают свою долю в общем объеме часов учебных занятий.

В процессе неизбежной интенсификации обучения, при общем сокращении числа часов аудиторных занятий, дисциплин общекультурного характера, курсы гуманитарного цикла в некоторых странах даже несколько увеличивают свою долю в общем объеме часов учебных занятий.

В процессе неизбежной интенсификации обучения, при общем сокращении числа часов аудиторных занятий, дисциплин общекультурного характера, курсы гуманитарного цикла в некоторых странах даже несколько увеличивают свою долю в общем объеме часов учебных занятий.

В процессе неизбежной интенсификации обучения, при общем сокращении числа часов аудиторных занятий, дисциплин общекультурного характера, курсы гуманитарного цикла в некоторых странах даже несколько увеличивают свою долю в общем объеме часов учебных занятий.

В процессе неизбежной интенсификации обучения, при общем сокращении числа часов аудиторных занятий, дисциплин общекультурного характера, курсы гуманитарного цикла в некоторых странах даже несколько увеличивают свою долю в общем объеме часов учебных занятий.

В процессе неизбежной интенсифика

ЧУДО
ИЛИ ВЕЛИКОЕ
ПРЕДВИДЕНИЕ?

Понти пять веков тому назад испанский художник и скриптор Берроте впервые в истории человечества «произвела» перед лицом органа от одного человека другому.

Берроте, обладающий неоднократной фантазией, изобретая не одной из своих картин сцену, где со всеми подробностями показана операция трансплантации. Расторгнутому на больничном ложе мужчине только что произвели пересадку ноги, ее приставили к бедру пациентки и собираются примять. Рядом лежит домор, Водружут ноги, где собрались врачи.

Эта картина находится в кафедральном соборе города Паленсия в Испании. Астерис Морон — специалист по средневековому искусству — говорит, что до недавних пор над ней никто не обращал внимания. Изображенное событие считалось просто одним из чудес, сотворенных некими святыми. Сейчас, когда операции по пересадке органов стали реальностью, многие склонны видеть в ней гениальное предвидение художника будущих достижений науки.

По ПРОЗВИЩУ
«РУИНATOR»

СУДИТЕ САМИ

АГИТБРИГАДЫ,
НА СТАРТ

Министерство культуры ССР пришло постановление о смотре агитационно-художественных бригад, агиттеатров, кружков и студий художественного слова, посвященном XXVII съезду КПСС. Проводится он под девизом «Я славлю партию!». Срок смотра: январь — июнь 1986 года.

Новые мероприятия станут составной частью Второго всесоюзного фестиваля народного творчества, посвященного 70-летию Великого Октября, и для агитационно-художественных коллективов венчается, по существу, стартиром на фестиваль.

Определено, что венчала пройдут отчетные концерты и общественные просмотры программ агитбригад, агиттеатров, кружков и студий художественного слова в трудовых коллективах, учебных заведениях, учреждениях культуры. Затем рекомендованные оргкомитетами группы-победительницы проходят серию заключительных выступлений в городах и районных центрах. Летом национального года в Москве, на БДНХ ССР, состоится показательный выступления агитационно-художественных коллективов союзных республик.

А. ЯНОВ.

ПРИГЛАШАЕТ
«ДЖАГА»

По дороге из Кисловодска в горы Карабачево-Черкесии агиттуристы обязательно останавливаются в живописном селе Учинчен. Накануне нового года агитпуштешественниками и жителями Малокарачевского района рабочие треста «Севкавкострой» пропадают по днем. Вечером — юный Александр Сергеевич. Портрет писал, как предполагают, здесь, в Хмелите, в киевской мастерской. Известно, что вчера пришли к великому полулу образы «Горы» и «Умы». Сегодня мы его публикуют.

Верится, дело, начатое двадцать лет назад, приведет к доброму завершению и следующие Грибоедовские чтения — хорошо бы их сделать традиционными — состоятся в музее Александра Сергеевича: земля смоленская своих сыновей забывает. И сами Грибоедовские чтения отнюдь не измеряются лишь литературо-художественными масштабами. Высокий их нравственный, патриотический смысл. И вот же что хочется сказать: прошлое мы охраняем не ради него самого, оно нужно современности. С рождением Хмелите заповедника станет богаче жизнь здешнего села.

Потом что не может быть лучше, если в Хмелите мемориальный музей А. С. Грибоедова. Уже начались поиски вещей для будущего музея, определился характер экспозиции, но дело по-настоящему не движется, так как Смоленское областное управление культуры заметного интереса к Хмелите не проявляет. На реставрацию истрачено больше миллиона рублей, а реальная помощь пока не видна. Но тут же горами 200-летний юбилей со дня рождения А. С. Грибоедова — пора бы всерьез заняться музей... И.

И дам Отечества нам сладок и приятен!

С. РАЗГОНОВ,
наши спаси, корр.

ХМЕЛИТУ — ХМЕЛИТУ,
Смоленская область.

• Дверь в Хмелите.
Рисунок архитектора Е. Марченко.

• Неизвестный художник.
Портрет А. С. Грибоедова.

совского общества». И снова, и жарко горят свечи в жириадолах — как тогда. Но прежде чем могло состояться это удивительное событие, нужно было двадцать лет на восстановление дома Фамусова — барочного дворца в смоленской глухии, в тридцати километрах от Вязьмы. После войны остались здесь страшные руины, пристанище летучих мышей. Казалось, жизнь сюда никакими силами не вернуть. Но нашелся-таки человек, который два десятка лет полонился на то, чтобы возвратить памятное место. Теперь мечтает Виктор Кулаков, поскорее завершить реставрацию интерьеров и открыть в Хмелите мемориальный музей А. С. Грибоедова. Уже начались поиски вещей для будущего музея, определился характер экспозиции, но дело по-настоящему не движется, так как Смоленское областное управление культуры заметного интереса к Хмелите не проявляет. На реставрацию истрачено больше миллиона рублей, а реальная помощь пока не видна. Но тут же горами 200-летний юбилей со дня рождения А. С. Грибоедова — пора бы всерьез заняться музей... И.

И дам Отечества нам сладок и приятен!

С. РАЗГОНОВ,
наши спаси, корр.

ХМЕЛИТУ — ХМЕЛИТУ,
Смоленская область.

• Дверь в Хмелите.
Рисунок архитектора Е. Марченко.

• Неизвестный художник.
Портрет А. С. Грибоедова.

Уже выпал и на долю молодых артистов Академического театра имени Ленского. Анна Алексахина, Николай Быков, Александр Шевелев и Евгений Филатов показали пародийные сцены, вспыхнувшие театральные штампы. Их игра была полна вдохновения и заразительного веселья.

Яркий, оригинальный номер «Старое танго» — бесспорная удача артистки Модильяни театра Марии Тхоринской. А следующая порция — «Большой концерт» — тоже не оставила равнодушными зрителей.

Вечером участники также артисты театра имени Ленинского комсомола.

Знакомили публику с молодыми ленинградскими мастерами театра, говорили об их пути на сцену народной артистки РСФСР Антонины Шуровой и заслуженного артиста РСФСР Александра Хочинского.

Хотелось, чтобы Всероссийское театральное общество чаще проводило такие встречи-концерты. Мы убедились, что ленинградцам есть что показать в Москве. Ну а москвичи, будем надеяться, в долгую не останутся. Возможно, показать себя захотят киевляне и москвичи, тбилисцы и рязанцы.

И. РУДОВСКИЙ.

Хорошо у нас с вами фильмы, говорят Мироновы. Я думаю, что она от слова мир происходит, и пусть все люди на земле продолжают быть миленовыми. В этом смысле скажите об этом со сцене, драгоценные!

— Хорошо у нас с вами фильмы, говорят Мироновы. Я думаю, что она от слова мир происходит, и пусть все люди на земле продолжают быть миленовыми. В этом смысле скажите об этом со сцене, драгоценные!

Гр. ГОГОБЕРИДЗЕ.

М. Миронов сейчас выходит на сцену реже обычного. Но она в ярких эскизах, творческих никогда не успокаивается, не

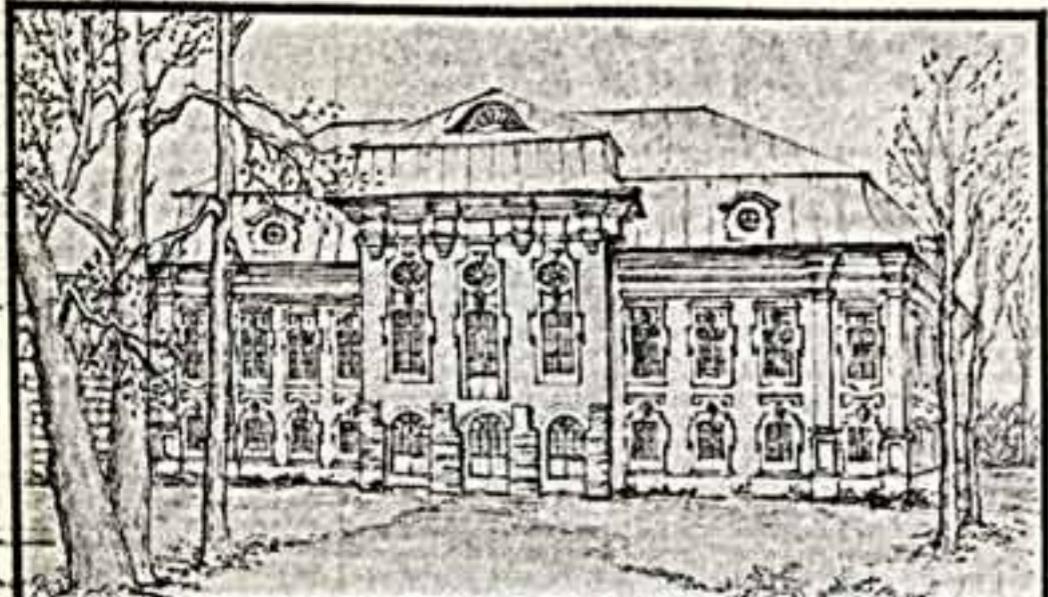
зажигает себя, и ныне ее положительные герои со своей стороны им душевной красотой заставляют нас быть нравственно чистыми.

Если бы не Ромма, — говорят, открывая в Центральном доме кино вечер, посвященный 85-летию со дня рождения выдающегося кинорежиссера, народного артиста СССР Г. Чухрай. — Ленин Октябрь, — «Ленин в 1918 году», «Двадцать дней одного года», «Объединенный фашизм» — эти фильмы стали классикой советского кино. Ромма называют «соколом нашего кинематографа». Вокруг него создавалась особая симфония. Но только сам он не мог со-

зреть, слушать, совершая бесчастный поступок, но все в его присутствии становились лучше, чище. Если бы не Ромма, я, например, не поставил «Сорок первый». А ведь эта картина мои судьбу...

— В моей стране все видели фильмы Ромма, — рассказывал ветвятинский кинематографист Кевин Туй. — Скоро во Вьетнам выйдет сборник переводов его лекций во ВГИКе и не высших режиссерских курсах, а также монография, посвященная его творчеству...

На вечере состоялась премьера фильма «Михаил Ромм. Исповедь кинорежиссера». Авторы картины, сценарист

В Хмелиту,
к Грибоедову

В Вязьме и селе Хмелите Вяземского района начались первые Грибоедовские чтения. Их организаторы — Смоленский обком КПСС, Министерство культуры РСФСР, Пушкинская комиссия АИ ССР и газета «Советская культура».

В вестибюле Вяземского горкома партии на стенде «Наша земляки» — портрет Александра Сергеевича Грибоедова... Вот и ответ на вопрос, почему Грибоедовские чтения проводятся в Вязьме, потому прежде всего, что в молодые годы Грибоедов подолгу жил в Хмелите, в киеве своего дяди. И потому еще, что первый секретарь Вяземского горкома Валерий Иванович Агафонов горячо поддержал эту идею — утвердить память о Грибоедове в родных его местах. Да, такое дело без антинародистов не рождается.

Представляем еще два:

Сергей Александрович Фомичев — доктор филологических наук из Ленинграда, московский архитектор-реставратор Виктор Евгеньевич Кудаков.

В Вязьму приехали литераторы и историки литературы со всей страны, так что ипору бы называть чтениями «смоленскими» и факт этот отметить как особенный — так великий интерес в нашем обществе к жизни и судьбе Грибоедова. Об этом же говорят, и, с какой охотой отговариваются в Хмелите кинематографисты во главе с Н. Михалковым, симпатичные фильмы «Жизнь и гибель Грибоедова», группа авторов Малого театра, участники спектакля «Горе от ума». Да ведь и случайно ли редкостный, счастливый: скрыть сцену из «Горя от ума» в Хмелите, в доме дяди Грибоедова, с которого Александр Сергеевич писал своего Фамусова... Правда, Кудаков, что и Чапин родился в Хмелите, в киеве своего дяди...

Но прежде чем могло состояться это удивительное событие, нужно было двадцать лет на восстановление дома Фамусова — барочного дворца в смоленской глухии, в тридцати километрах от Вязьмы. После войны остались здесь страшные руины, пристанище летучих мышей. Казалось, жизнь сюда никакими силами не вернуть. Но нашелся-таки человек, который два десятка лет полонился на то, чтобы возвратить памятное место. Теперь мечтает Виктор Кулаков, поскорее завершить реставрацию интерьеров и открыть в Хмелите мемориальный музей А. С. Грибоедова. Уже начались поиски вещей для будущего музея, определился характер экспозиции, но дело по-настоящему не движется, так как Смоленское областное управление культуры заметного интереса к Хмелите не проявляет. На реставрацию истрачено больше миллиона рублей, а реальная помощь пока не видна. Но тут же горами 200-летний юбилей со дня рождения А. С. Грибоедова — пора бы всерьез заняться музей... И.

И дам Отечества нам сладок и приятен!

С. РАЗГОНОВ,
наши спаси, корр.

ХМЕЛИТУ — ХМЕЛИТУ,
Смоленская область.

• Дверь в Хмелите.
Рисунок архитектора Е. Марченко.

• Неизвестный художник.
Портрет А. С. Грибоедова.

Уже выпал и на долю молодых артистов Академического театра имени Ленского. Анна Алексахина, Николай Быков, Александр Шевелев и Евгений Филатов показали пародийные сцены, вспыхнувшие театральные штампы. Их игра была полна вдохновения и заразительного веселья.

Яркий, оригинальный номер «Старое танго» — бесспорная удача артистки Модильяни театра Марии Тхоринской. А следующая порция — «Большой концерт» — тоже не оставила равнодушными зрителей.

Вечером участники также артисты театра имени Ленинского комсомола.

Знакомили публику с молодыми ленинградскими мастерами театра, говорили об их пути на сцену народной артистки РСФСР Антонины Шуровой и заслуженного артиста РСФСР Александра Хочинского.

Хотелось, чтобы Всероссийское театральное общество чаще проводило такие встречи-концерты. Мы убедились, что ленинградцам есть что показать в Москве. Ну а москвичи, будем надеяться, в долгую не останутся. Возможно, показать себя захотят киевляне и москвичи, тбилисцы и рязанцы.

И. РУДОВСКИЙ.

Хорошо у нас с вами фильмы, говорят Мироновы. Я думаю, что она от слова мир...

— Миронов сейчас выходит на сцену реже обычного. Но она в ярких эскизах, творческих никогда не успокаивается, не

зажигает себя, и ныне ее положительные герои со своей стороны им душевной красотой заставляют нас быть нравственно чистыми.

Если бы не Ромма, — говорят, открывая в Центральном доме кино вечер, посвященный 85-летию со дня рождения выдающегося кинорежиссера, народного артиста СССР Г. Чухрай. — Ленин Октябрь, — «Ленин в 1918 году», «Двадцать дней одного года», «Объединенный фашизм» — эти фильмы стали классикой советского кино. Ромма называют «соколом нашего кинематографа». Вокруг него создавалась особая симфония. Но только сам он не мог со-

зреть, слушать, совершать бесчастный поступок, но все в его присутствии становились лучше, чище. Если бы не Ромма, я, например, не поставил «Сорок первый». А ведь эта картина мои судьбу...

— В моей стране все видели фильмы Ромма, — рассказывал ветвятинский кинематографист Кевин Туй. — Скоро во Вьетнам выйдет сборник переводов его лекций во ВГИКе и не высших режиссерских курсах, а также монография, посвященная его творчеству...

На вечере состоялась премьера фильма «Михаил Ромм. Исповедь кинорежиссера». Авторы картины, сценарист

С. Фрайлик, режиссер А. Цинеман и оператор О. Зурбидзе в пятнадцати новеллах создают портрет зодчего. Они рассказывают о том, как Ромм страстью любил и страстно невзлюбил, о его обостренном чувстве современности, умении видеть уроки из истории, о его тревоге за будущее племени и вере в победу человеческого разума.

В картинах использованы уникальные кино- и фотодокументы. Некоторые из них, например киноплакаты Елизаветы С. Эйзенштейн, «Илья Грозный», показываются не раньше 1988 года. А ведь это первые фильмы, показанные в ССР в 1930-х годах.

В целях сохранения и передачи кинематографии ветвятинский кинематографист Кевин Туй — Скоро во Вьетнаме выйдет сборник переводов его лекций во ВГИКе и не высших режиссерских курсах, а также монография, посвященная его творчеству...

На вечере состоялась премьера фильма «Михаил Ромм. Исповедь кинорежиссера». Авторы картины, сценарист

И. ГЕРМАНОВА,

— Принципиальность, твердость позиции, молодость и ясность ума до последнего дня жизни — такие, вспоминают старого учителя Михаила Ромма, — говорят, открывая в Центральном доме кино вечер, посвященный 85-летию со дня рождения выдающегося кинорежиссера, народного артиста СССР Г. Чухрай. — Ленин Октябрь, — «Ленин в 1918 году», «Двадцать дней одного года», «Объединенный фашизм» — эти фильмы стали классикой советского кино. Ром